РАЗДЕЛ XV. ИСТОРИЯ

Давыдов И.В.

Исторический очерк образования Казанского военного пехотного училища

*Казанский Федеральный Университет, Институт международных отношений,
истории и востоковедения
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2017-38

idsp: 000001:lj-30-11-2017-38

Аннотация

В работе представлены взгляды на военное образование начала XX века, история преобразования Казанского пехотного юнкерского училища в Казанское пехотное училище.

Ключевые слова: Казанское пехотное военное, юнкерское училище, военное образование, военные реформы.

Идеи о том, что юнкерские училища к началу XX века полностью выполнили свою задачу и теперь должны быть приравнены к военным, начали витать в высших кругах военного руководства уже в 90-х годах XIX века. В то же время, приверженность к кастовости и необходимости получения полного военного образования, которое традиционно должно было начинаться с кадетской скамьи, не позволяли правительству принять такое решение сразу и окончательно.

Одним из первых компромиссов в решении данного вопроса стало постановление военного министерства о переходе всех юнкерских училищ в 1901 году на трехгодичное обучение. Следующим этапом стало введение во всех юнкерских училищах отделений с военно-училищным курсом.

Неудачи в Русско-Японской войне 1904-1905 гг. окончательно показали несостоятельность военного управления армии и имеющиеся прорехи в подготовке офицерских кадров. Многим из высшего военного руководства стало очевидно, что дальнейшее развитие военного образования было бы невозможно без уравнивания двух типов военно-учебных заведений - военных и юнкерских училищ.

Подтверждением этому служит рассуждения, помещенные на страницах одного из центрального военного издания: «двойственный характер нашей военно-училищной системы, отражается весьма неблагоприятно на офицерском составе нашей армии, делая его не однородным и создавая рознь между двумя обширными группами офицерства, резко различающимися в образовательном отношении» [5.с.329].

Совпадает с мнением военного руководства и вывод, которым автор статьи заканчивает свои высказывания: «во всяком случае, касаясь постановки военно-учебного дела в этих заведениях (юнкерских училищ прим.авт), приходится не столько говорить об особенностях и недостатках существующих в них курсов, сколько о необходимости постепенно их приближать к военно-училищным. И только тогда, когда это преобразование юнкерских училищ состоится, мы можем надеяться разрешить в полной мере больной вопрос нашей военной системы – пополнении армии образованным и однородным составом офицеров» [5.с.330].

Такие рассуждения лишний раз подтверждают, что бы кто ни говорил о равенстве образования между юнкерским и военным училищем, а реалии были таковы, что всем было очевидно - потомственный дворянин, сначала проучившийся в кадетском корпусе, а затем в привилегированном военном училище ни когда не будет считать себе равным с получившим военное образование выходцем пусть даже из заслуженной, но

недворянской семьи. Этому также способствовало и официальное деление военно-учебных заведений по своему статусу.

В конце 90-х годов XIX века в России существовало только два сословных военных училища – Московское и Киевское, все остальные негласно имели элитный закрытый статус. Так, Л.Г. Бескровный приводит следующие цифры: «в 1902 г. во всех училищах, кроме Московского и Киевского, обучалось детей дворян — 57,81%, офицеров и чиновников — 38,83, духовенства — 0,20, казаков — 2,97 и иностранных подданных — 0,59%. В Московском и Киевском училищах дворян — 25,91%, офицеров и чиновников — 21,30, духовенства — 3,11% и пр. На таком же уровне сохранялось соотношение социальных групп и в 1906 г.»[3. с.32]

Это продолжалось до кризиса вызванного Русско-Японской войной 1904-1905 гг. и революцией 1905-1907 гг.

Война и революция по праву считаются самым мощным катализатором всех застойных процессов государства. Как и полвека, ранее, после поражения в крымской войне 1853-1856 гг. так и после поражения в русско-японской войне 1905 г. престиж русской армии был подорван, а комплект офицеров, по отчету военного министерства за 1905 год достигал 60%.

Проведенный в военном министерстве анализ неудач в области комплектования войск и подготовки офицерских кадров раскрывали нелицеприятную картину: «система подготовки и комплектования офицерского корпуса устарела и была неспособной обеспечить армию достаточным по количеству и качеству командным составом, как в мирное, так и в военное время. По данным Главного штаба, комплект офицеров в действующей армии составлял в декабре 1904 г. от 55 до 62%, ко времени заключения мира – 60%, а к 1 января 1906 г. – 40% от штатов».[4. с.436]

Внутри государства нарастали политические разногласия. Армейские части привлекались к подавлению антиправительственных выступлений, что так же способствовало потере престижа офицерского звания.

Все это привело к тому, что после опубликования в октябре 1905 года манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», в России сформировался новый правительственный строй, который в своем становлении стал проникать во все сферу государственного управления, в том числе и в военное управление. Все это дало толчок для проведения военной реформы 1905-1912 гг..

Военная реформа в области военного образования отразилась на кардинальном изменении статуса Казанского училища.

С 1 сентября 1909 года Казанское юнкерское училище престаёт существовать и становится полноценным военным училищем[1с.16]. Отрадно заметить что, невзирая на то, что под программу реорганизации попадали все юнкерские училища, в числе первых оказалось только два - С.- Петербургское и Казанское, а все остальные были изменены только через год.[2. с.42]

Необходимо подчеркнуть, что в этот раз новый вид деятельности училища начался не на пустом месте. Вся бывшая административно-хозяйственная и учебно-материальная база бывшего юнкерского училища целиком переходила под новую юрисдикцию. Командный состав в своем основном составе остался и расширился, хоть и не сразу до штатов военного училища.

Однако необходимо сделать некоторое отступление. Невзирая на то, что училище стало военным, для него, как и впоследствии для других преобразованных из юнкерских в военные училищ существовала значимая особенность. В общем количестве всех военно-учебных заведений данного типа, Казанское училище, как и ряд других, относилось к сословному типу комплектования.

Старый спор о недопустимости проникновения «простолюдинного» сословия в элитные офицерские круги, который начался еще при зарождении юнкерских училищ,

продолжался на всем протяжении их существования и ярко проявился в создании теперь уже военных училищ «второго сорта».

Л.Г. Бескровный так описывал создавшуюся ситуацию: «Сама дискуссия о возможности приема в училища лиц всех сословий натолкнулась на сопротивление дворянства. Оно и слышать не хотело, чтобы в петербургские и московские училища поступали дети кухарок и купцов. В качестве компромисса было решено разделить училища на две группы.

Первую группу составляли училища, на которые распространялось право приема в кадетские корпуса, а во вторую — остальные училища. И хотя права офицеров окончивших разные училища были равными, однако окончившие училища первой группы пользовались правом выбора при назначении в войска».

Изменение качественного состояния (по социальному положению) обучающихся в юнкерских и в военных училищах, было заложено законодательно (Пр. по ВВ №197 от 5 июня 1901 г.) после разрешения приема кандидатов для поступления «со стороны». Это решение не могло не повлиять на резкое снижение доли дворянского сословия в общем числе юнкеров.

Количественный и качественный анализ обучающихся позволил Л.Г. Бескровному сделать однозначный вывод, с которым нельзя не согласиться: «Офицерский корпус переставал быть дворянским по своему составу... в первой группе училищ в. состояло детей дворян, офицеров и чиновников — 95,39%, духовенства — 0,53%, казаков — 1,51%, прочих сословий — 1,78% и иностранцев — 0,79%. Во второй группе училищ обучалось детей дворян и чиновников — 59,81%, духовенства — 2,10%, казаков — 5,61%, прочих сословий — 32,24% (из них купцов и почетных граждан — 13,78, мещан — 12,27 и крестьян — 6,19) и иностранцев 0,24%».[3. с.32]

Казанское военное училище комплектовалось обучающимися по тем же правилам, что и бывшие юнкерские училища. Основным контингентом являлись вольноопределяющиеся, поступающие из войск Казанского военного округа и молодые люди, поступающие со стороны, которые имели достаточное образование.

Как бы не казалось со стороны, что потеря войскового опыта вольноопределяющимися значительно усугубит уровень подготовки будущих офицеров, на практике получалось, что иметь юнкеров поступающих со стороны намного проще и выгоднее.

Имеющаяся в войсках Казанского военного округа (и любого другого округа) система отбора кандидатов для поступления в военные училища не могла в силу своего поверхностного функционирования осуществлять достойную фильтрацию всех тех, кто изъявлял желание обучаться в военном училище.

Так, в 1912 году на страницах журнала «Разведчик» был дан обзор и анализ поступающих вольноопределяющихся 2-го разряда из войск: «... по многочисленным, многолетним наблюдениям, категория вольноопределяющихся, добывающихся поступления в военное училище, в общем, невыгодно отличается от категории поступающих со стороны». [6.с.452]

В качестве характерных примеров автором приводится: во-первых низкая физическая форма и слабое здоровье поступающих «прежде всего, поражает громадный процент бракуемых по физическому несоответствию, иногда более четверти всех прибывающих». Во-вторых, низкий уровень подготовки: «из общего числа поступающих экзамены выдерживают только четвертая часть», при этомс болью отмечается: «общая распушенность, отсутствие надлежащего умения держать себя как следует военному служащему и какая-то особенная недобросовестность к исполнению добровольно взятой на себя миссии держания экзаменов. Среди них широко развит обычая отказа от держания экзамена, а кто его держит неудачно, то, не задумываясь, выпрашивает баллы в самой неподходящей форме». [6. с.452]

Принятые в 1912 году основательные поправки к закону «О всеобщей воинской повинности» отменили данную категорию вольноопределяющихся, но достаточное количество этих военнослужащих из года в год продолжали поступать в военное училище с единственной целью: «вместо трудных подвижных сборов и маневров, в которых в августе участвуют их полки, провести более приятно время в большом городе». [6.с.452]

Сформированное Казанское пехотное военное училище просуществовало до 1917 года и выполняло все задачи по качественному обучению и комплектованию войск офицерами. Его выпускники приняли самое активное участие в первой мировой войне.

Славные традиции заложенные в Казанском юнкерском училище были преумножены и восстановлены в наши дни в Казанском высшем танковом командном краснознаменном училище.

1. Источник №1 Воробьева А.Ю. Пархаев О.А. Российские юнкера 1864–1917. История военных училищ.- М.: Изд-во: АСТ – Астрель 2002. – 61 с.
2. Источник №2 Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Военное изд-во. 1993. - 368 с.
3. Источник №3 Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. М.: Наука, 1986. - 283 с.
4. Источник №4 Золотарев, В.А. Военная история России / В.А. Золотарев, О.В. Саксонов, С.А. Тюшкевич. - М.: Кучково поле, 2012. - 736 с.
5. Источник №5 Пермский В. Нужды военного образования. Военные училища// Разведчик. 1907. - № 868 - с.329-330
6. Источник №6 Еще о контингенте бывших юнкерских училищ// Разведчик. 1912. - № 1132 - с.452

Щукина Т.В., Михайлова А.Н., Севостьянова Л.А.

Становление архивного дела в странах Скандинавии: краткий обзор

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2017-39

idsp: 000001:lj-30-11-2017-39

Аннотация

Статья посвящена изучению развития архивного дела в странах Скандинавии. В статье проведен анализ архивных доказательств, позволяющих проследить основные характеристики становления системы архивного хранения документов в Скандинавских странах.

Ключевые слова: архивная система зарубежных стран, Скандинавия, архивное хранение документов.

Становление архивного дела в странах Скандинавии берет начало с XIV века, когда образовалась Кальмарская уния. В унию входили такие страны как Дания, Норвегия и Швеция. Все эти страны имеют между собой много общего в становление архивного дела. Письменное делопроизводство, а с ним и архивы, развивались в этих странах позднее, чем в других европейских странах. Например, во Франции письменное делопроизводство появилось в XI веке.

Следует отметить, что Кальмарская уния определенным образом повлияла на историческое развитие, следовательно и на становление архивного дела в таких странах как Норвегия и Швеция. Центром унии являлась Дания и в архиве Датского королевства были собраны ценные документы указанных стран. К началу XIX века крупнейшим архивом Дании являлся Королевский архив, который был образован в XIV веке при королевской канцелярии. В состав архива вошли материалы высших органов власти, государственного совета, династические документы, древние грамоты, материалы секуляризованных монастырей. После реформы государственных учреждений в 1848